

Отзыв на автореферат диссертации

Крота Максима Николаевича «Северо-Западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Диссертационное исследование М. Н. Крота выполнено в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». М. Н. Крот является признанным специалистом в области истории северо-западных окраин России в конце эпохи Империи, автором многочисленных публикаций в ведущих отечественных периодических изданиях, который неоднократно представлял результаты своей научной работы на конференциях общероссийского и международного уровня. Потому подготовка докторской диссертации является естественным и закономерным результатом его многолетней научной работы.

Автореферат диссертации М. Н. Крота выполнен на высокопрофессиональном уровне и дает полное представление о диссертационном исследовании, его структурных частях, хронологических и территориальных рамках, источниковой базе, использованном методическом инструментарии, а также содержании работы и выносимых на защиту выводах.

Диссертационная работа М. Н. Крота имеет очевидные научно-теоретическую и практическую актуальность и значимость. Несмотря на то, что русская консервативная мысль давно находится в сфере внимания специалистов, данная работа предлагает попытку осмысления ее конкретного направления, выполненного на современном научном уровне, с применением актуальных исследовательских методик, в широком контексте русской интеллектуальной истории и, что немаловажно, выявляя влияние теоретических размышлений на практическую деятельность политиков и управленцев. Данное диссертационное исследование

приобретает особое значение в рамках текущего пересмотра истории Российской империи в отечественной историографии, когда на смену прежде господствовавшим марксистским парадигмам с их особым упором на социально-экономические вопросы приходят «новые имперские истории», уделяющее куда большее внимание сложному разнонаправленному воздействию дискурсивных моделей и практик на исторические процессы. Потому в описание методической базы исследования (С. 7–10), возможно, следовало бы добавить несколько слов, характеризующих (помимо описанных автором инструментов изучения «истории идей», «истории понятий» и «политического языка») современные подходы, которые обычно называют «дискурсивным анализом» (восходящие к идеям французских классиков – Р. Барта, М. Фуко и др.).

Проблема интеграции окраин была актуальна всегда, пока существовала Российская империя. Не удивительно, что соответствующими размышлениями занимались не только власти, но и представители свободных профессий, интеллектуалы, писатели и пр. Очевидно, специфика имперской ситуации (или имперских ситуаций) на разных окраинах приводила к появлению различных, иногда диаметрально противоположных проектов, иногда хорошо разработанных, но зачастую не слишком логичных и довольно поверхностных. В центре внимания автора – дискуссии об интеграции Северо-Западного края (то есть земли бывшей Речи Посполитой и Прибалтики, далее СЗК), образующие то, что М. Н. Крот определил как «национально-консервативный дискурс», краеугольным камнем которого было сохранение империи и монархии, причем модернизация последних вовсе не исключалась (С. 5, 20, 37). Подобная общественная дискуссия актуализировалась после подавления польского восстания 1863–1864 гг. Весьма важен сделанный диссертантом вывод, что в случае СЗК идея (русского) национализма не противоречила самой идее империи. Он соответствует оригинальной концепции, недавно предложенной международной группой исследователей, согласно которой

европейские империи Нового времени пытались выработать представление об имперской нации и строить ее внутри себя¹.

Другой немаловажный вывод, следующий из автореферата: действия властей в отношении СЗК в их исторической динамике шли на фоне широкой общественной дискуссии, избежать влияния которой власти не могли (например: С. 55–56). Это положение демонстрирует влияние общества на имперскую администрацию, пусть не прямого (через парламентские выборы и пр.), а через косвенные формы, тем самым расширяя представления о механизмах функционирования Российской империи в исследуемое время в целом.

Весьма существенным представляется авторский вывод о наличии в национально-консервативной мысли двух направлений, первое из которых ставило в основу (будущей) русской имперской нации политико-культурное измерение, а второе – религиозное (С. 16, 39–41, 53–54). В практическом плане это вело к выработке разных программ интеграции СЗК. Важным представляется положение о том, что широко применяемые «национально-консервативными» авторами термины «русификация» и «обрусение» несли более политическое, нежели этническое содержание, а потому соответствующие проекты были направлены не на насильственную ассимиляцию, но на аккультурацию нерусских групп населения (С. 19). В более широком контексте этот вывод ставит под сомнение ныне распространенную в зарубежной историографии и публицистике трактовку Российской империи как колониального (по отношению к окраинам) государства, широко использовавшего практики насильственной ассимиляции.

Среди прочих немаловажных выводов автора – заключение, что представители региональной интеллектуальной элиты играли существенную роль в формировании и конкретизации национально-консервативной доктрины (С. 55). Это в очередной раз показывает, что интеграция окраин империи была делом не только столичных идеологов, чиновников и выдвиженцев, тем самым демонстрируя многомерность процессов внутриимперских взаимодействий.

---

¹ Nationalizing Empires / Eds. S. Berger, A. Miller. Budapest; New York: CEU Press, 2015.

Судя по автореферату, результаты диссертационного исследования представляют большой интерес не только для исследователей Северо-Западного края или русской консервативной мысли, но и для более широкого круга историков России имперского периода. Во-первых, диссертация предлагает практический опыт разностороннего изучения дискурсов, показывающий специфику применения исследовательского инструментария к конкретному историческому материалу. Во-вторых, в ней представлен круг возможных аналогий тому, как отечественные интеллектуалы осмысливали опыт интеграции окраин империи и какие пути интеграции предлагали, представляющий интерес для специалистов по другим регионам.

В связи с этим было бы интересно сопоставить раскрытый автором национально-консервативный дискурс, описывавший СЗК, и аналогичные риторические модели, осмысливавшие регионы, которые также воспринимались как исторические российские территории, отпавшие от единого государства в результате кризисных обстоятельств прошлого и потому требовавшие особых интеграционных мероприятий, – например, территории нынешней Украины, или же исторической Таврической губернии (включая северные, расположенные на материке, уезды). Подобный сравнительный анализ представляется весьма перспективной темой для исследования, тем более что в случае Украины широко обсуждался и применялся «политико-культурный» вариант строительства русской нации², тогда как в Крыму актуальна была религиозная модель³.

По определению ограниченный объем автореферата ведет к тому, что аспекты диссертационного исследования изложены тезисно, а потому авторская мысль иногда не вполне ясна. Так, вывод о том, что русский консерватизм сложился как «устойчивая идеологическая система к середине XIX века», а во второй половине этого столетия «превратился во влиятельную общественно-политическую силу»

---

² Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. Киев: Laurus, 2013.

³ См. характерно выступление: Слово по случаю празднования столетия присоединения Крыма к России // Гермоген (епископ). Таврическая епархия. Псков: Типография Губернского Правления, 1887. С. 501–510.

(С. 37), заставляются задуматься, какую роль автор отводит таким фигурам предшествующей эпохи как, например, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин и С. С. Уваров, – причем не только в формировании «русской консервативной мысли», но и о влиянии выраженных ими мировоззренческих систем на общество и государство.

К уязвимым для критики моментам можно отнести пункт 2 в списке публикаций в изданиях из перечня ВАК (С. 58). Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология» рекомендован для публикаций по специальностям из областей психологии, социологии и педагогики, но не по специальности 5.6.1. Отечественная история⁴. Но даже и без учета данной статьи общее количество публикаций автора в ведущих журналах (С. 58–60) не только соответствует требованиям, изложенным в п. п. 2.6, 2.8 «Положении о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», но и превышает требуемое число.

Очевидно, поспешностью при подготовке автореферата можно объяснить некоторые несущественные опечатки, впрочем, не влияющие на понимание основного текста. Они обнаруживаются, главным образом, в справочно-библиографическом аппарате в подстрочных примечаниях. Так, место издания может быть обозначено как «Ростов н/Д» или «Ростов-на-Дону» (С. 28, прим. 1; С. 33, прим. 1). В одном из подстрочных примечаний появляются не отмеченные в других случаях указания на издателя монографий (С. 32, прим. 7). Обозначения года и места издания в одном примечании могут разделять и двоеточие, и запятая (С. 34, прим. 2). Монография под редакцией Ш. Бергера и А. Миллера, вопреки мнению автора, издана

---

⁴ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 08.07.2024 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/01cc80c69fae4988a0246a8f5e2774e7:figsna/public/media/uploaded/news_files/2094e02c-d851-48cd-9d57-fe7ebd34a039/b3e00d1e-6ef9-4c4b-8113-2ad739f_9XJ7SjZ.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

